

Павлова Надежда Васильевна

Г. У. ЭРГИС И ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СЮЖЕТОВ ЯКУТСКОЙ СКАЗКИ

В статье анализируются научные работы первого якутского фольклориста-ученого Г. У. Эргиса по вопросам систематизации сюжетов якутской сказки. Рассматриваются значение трудов и вклад ученого в российскую фольклористику. В частности, Г. У. Эргис уточнил границы жанра сказки, рассмотрел бытование сказки в якутском обиходе, выделил основные группы народных сказок, их образы и содержание, а также дал историю собирания сказок, их издания и переводов в советское и досоветское время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 764 с.
6. Гладкий А. В. Идеи М. М. Бахтина о высказывании и диалоге и их значение для формальной семантики естественного языка // Интерактивные системы: доклады 3-й школы-семинара. Тбилиси, 1981. С. 33-43.
7. Иванов В. В. Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1973. Вып. 308. С. 5-44.
8. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов): монография. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2010. 215 с.
9. Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=62358> (дата обращения: 17.10.2012).
10. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса: учеб. пособ. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005. 368 с.
11. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М., 1979. С. 18-36.
12. Мартемьянов Ю. С. Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов. М.: ЯСК, 2004. 1056 с.
13. Мозм С. Сборник рассказов / пер. Ю. Васютина. Серия «Классики XX века». Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 480 с.
14. Новикова М. Г. Когда предложение – высказывание? (соотношение понятий «предложение» и «высказывание») // Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс: материалы VII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (28 июня 2013 года) / ред. Н. В. Иванов. М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2013. С. 663-668.
15. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 272 с.
16. Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. 464 с.
17. Шубина А. О. Художественная символика в произведениях О. Генри // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. II. С. 216-119.
18. Эстетика [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/154633/%D0%AD%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 10.01.2013).
19. Maugham S. Selected Short Stories: сборник / на англ. яз. М.: Менеджер, 1996. 352 с.

UTTERANCE IN FICTION TEXT: ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Novikova Marina Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Russian Academy of Justice
novikova_mg@mail.ru

In the article the essential characteristics of utterance from fiction prose text, which are defined on the basis of functional-semantic tasks and realized with the utterances of this type in the conditions of discursive dynamics (expressive and sense dynamics) are given. Semeiotic approach to the problem allowed ascertaining and describing the features of fiction utterance and its characteristics peculiar to rational and fiction utterances.

Key words and phrases: utterances from fiction text; rational utterances; essential characteristics; semeiotic approach; discursive dynamics.

УДК 39; 398.22

Филологические науки

В статье анализируются научные работы первого якутского фольклориста-ученого Г. У. Эргиса по вопросам систематизации сюжетов якутской сказки. Рассматриваются значение трудов и вклад ученого в российскую фольклористику. В частности, Г. У. Эргис уточнил границы жанра сказки, рассмотрел бытование сказки в якутском обиходе, выделил основные группы народных сказок, их образы и содержание, а также дал историю собирания сказок, их издания и переводов в советское и досоветское время.

Ключевые слова и фразы: якутская фольклористика; якутская сказка; сюжет; сюжетный тип; систематизированный свод сюжетов; сюжеты волшебного-фантастических сказок; сюжеты бытовых сказок и потешных рассказов; сюжетные типы сказок о животных.

Павлова Надежда Васильевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
nadya.sanaaya@yandex.ru

Г. У. ЭРГИС И ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СЮЖЕТОВ ЯКУТСКОЙ СКАЗКИ®

Якутская фольклористика начинается с имени Г. У. Эргиса, заслуженного деятеля науки Якутской АССР. Его последователи, нынешние ученые-фольклористы, гордо называют «первым якутским фольклористом-ученым» и «отцом якутской советской фольклористики» [3; 5; 6].

Большое значение имеет то, что «он на академической основе продолжил деятельность своих предшественников по сбору произведений богатого устного народного творчества якутов, провел кропотливую работу по отбору и научной публикации лучших образцов, теоретически разработал актуальные проблемы и вопросы якутского фольклора» [3, с. 15].

Монографических трудов, посвященных якутскому фольклору, у Г. У. Эргиса нет. Однако, как утверждают якутские ученые, «при подготовке произведений фольклора к печати он разносторонне рассмотрел, исследовал основные жанры» [5, с. 4].

В системе жанров якутского фольклора якутская сказка является одним из популярных жанров и занимает особое место.

В 1964-1967 гг. был издан первый крупный сборник «Якутских сказок» в двух томах и с научным аппаратом, составленный Г. У. Эргисом. Сборник содержит 132 текста с переводом на русский язык, отобранных из 600 записей, собранных Институтом языка, литературы и истории и лично составителем сборника. До выпуска данного сборника было издано всего лишь 32 текста с переводами на русский язык в отдельных фольклорных сборниках [4; 9].

Тексты сказок в сборнике подаются в том виде, в каком они записаны со слов сказочников. Как указывает якутский фольклорист П. Н. Дмитриев, «это один из главных принципов собирательской работы Г. У. Эргиса – точность записи из уст сказителя, певца-импровизатора и рассказчика. Записывая фольклорные произведения непосредственно с голоса исполнителей, он стремился точно передать своеобразие напева, языка и сохранить особенности произношения певца» [3, с. 14].

Тексты якутских сказок переведены точно, передавая полностью содержание в пределах норм русского литературного языка, особенности стиля каждой сказки [9, т. 2, с. 161].

По поводу публикации текстов якутских сказок данного сборника известный российский фольклорист Ю. И. Смирнов отмечает: «Достоинство сборника состоит в том, что сказки опубликованы на якутском языке с подстрочным переводом на русский язык. Будь сказки напечатаны только на якутском языке, они оказались бы трудными для восприятия даже лицам, имеющим тюркские корни и страстно ищущим в якутском фольклоре подтверждение своим прапратюркским теориям. Если бы эти сказки вышли только на русском языке, всегда оставались бы сомнения в точности передачи частей текстов. Естественный язык оригинала являет миру свою подлинность, а подстрочный перевод должен только удостоверить ее. Тем достигается мера, которую превыше всего ценили еще древние греки» [8, с. 20].

В виде приложения к первому академическому сборнику текстов якутских сказок Г. У. Эргис включил систематизированный свод сюжетов, собранных и изданных до 1964 г. По-другому данный указатель называют «Сюжеты якутских сказок» (СЯС). Это является первой научной тематической классификацией сюжетов якутских сказок. Общее количество сюжетных типов составляет 400. Автор систематизировал сюжеты якутских сказок на основе «Указателя» А. Аарне – Н. П. Андреева [1], ставшего в то время общепризнанным пособием для советских фольклористов.

Систематизация сюжетов якутских сказок Г. У. Эргиса является необходимой и своевременной для теоретического изучения данного жанра. Во вступительной статье тома «Якутских народных сказок» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», отмечая проблему по систематизации якутских сказок, Ю. И. Смирнов подтверждает достоинство первого указателя сюжетов якутских сказок: «Преодолевая жесткость примененной системы, Эргис и его сотрудники увеличили число тематических рубрик в разделах волшебных и бытовых сказок. Они расширили содержание аннотаций, что надо считать главным достоинством указателя: благодаря этому действительные сюжеты якутских сказок опознаются чаще, чем восточнославянские сюжеты в указателе Андреева. <...> Указатель Эргиса для своего времени был серьезным достижением. Он вместе с тем и единичный пример, не поддержанный в других республиках Сибири. Теперь этот указатель нуждается в основательном обновлении» [8, с. 25].

Все сюжеты в указателе разделены на три больших раздела: сказки о животных, волшебнo-фантастические и бытовые. Раздел «Волшебнo-фантастических сказок» СЯС состоит из 208 сюжетных типов, т.е. является наиболее объемным из всех упомянутых разделов. Раздел «Сказок о животных» состоит из 78 сюжетных типов, а третий – «Бытовые сказки и потешные рассказы» – состоит из 112 сюжетных типов.

Внутри этих разделов, как отмечает сам составитель, «с учетом сюжета и характера героя, сказки распределены на 30 групп, которые не всегда совпадают с группировкой сказок в «Указателе» А. Аарне – Н. П. Андреева» [9, т. 2, с. 160]. Вот, например, 208 сюжетных типов «Волшебнo-фантастических сказок» разделены на 16 тематических групп: 1) чудесный противник Монгус; 2) прочие чудесные противники; 3) чудесные животные-помощники; 4) чудесный человек-помощник; 5) человек и силы стихии; 6) чудесные предметы; 7) чудесная сила, умение; 8) трудная задача; 9) чудесные супруги; 10) чудесное дитя (человек); 11) герой женится на царевне; 12) сестры; 13) прочие чудесные сказки; 14) сказки о доле, о судьбе; 15) легендарные сказки и былины; 16) сказки о богатырях.

112 сюжетных типов «Бытовых сказок и потешных рассказов» распределены на 9 тематических групп: 1) ловкие и хитрые люди; 2) воры и разбойники; 3) умные и находчивые; 4) дураки и глупцы; 5) скромные зятья и застенчивые невестки; 6) скупые и хвастуны; 7) про попов; 8) богачи и их работники; 9) охотничьи потешные рассказы, небылицы.

78 сюжетных типов «Сказок о животных» систематизированы Г. У. Эргисом на 5 групп: 1) лиса; 2) другие звери; 3) птицы; 4) рыбы и насекомые; 5) домашние животные.

Всего получается 30 групп. В среднем в каждую тематическую группу входит примерно по 10-20 сюжетных типов.

В результате классификации Г. У. Эргисом сюжетов якутских сказок выяснилось то, что из 209 сюжетов волшебного-фантастических якутских сказок 165 соответствуют сюжетным типам указателя Аарне – Андреева, а остальные 44 сюжета не нашли в этом указателе своих аналогов. Из 78 сюжетных типов раздела сказок о животных соответствуют 28 сюжетов по указателю Аарне – Андреева, а 50 сюжетов оказались неподходящими. Также в бытовых сказках и потешных рассказах 50 из 113 сюжетов не соответствуют по данному указателю, а 63 сюжетных типа совпадают. Таким образом, как показывает систематизация сюжетов якутских сказок по указателю Аарне – Андреева, из 400 сюжетных типов наибольшее количество (256 сюжетов) соответствует сюжетам указателя Аарне – Андреева, остальные 144 не подходят к сюжетам данной классификации. Подавляющее большинство соответствующих сюжетов, как мы видим, находится в разделе волшебного-фантастических сказок. Однако наибольшее количество локальных сюжетов якутских сказок находится в разделах сказок о животных и бытовых сказок.

Составляя свод якутских сказок, Г. У. Эргис подчеркивал, что он «понадобится для изучения идейного содержания и состава бытующего репертуара сказок, отражающих черты национального быта, а также сказок, заимствованных от русских за три века совместной жизни» [Там же, с. 159].

Сам составитель указателя Г. У. Эргис также отмечает: «Сюжеты якутских сказок изложены довольно сжато, но с сохранением главнейших идейных и сюжетных мотивов и эпизодов. Тем самым мы хотели дать представление об особенностях якутских сказок и избежать неясностей, возможных при слишком кратких и обобщенных формулировках. Основная сюжетная канва вариантов, включенных в один номер свода, обычно совпадает. Конечно, наблюдаются и отклонения, индивидуальные вариации отдельных сказочников, изменения объема, упрощения или усложнения в повествовании. Отдельные эпизоды или сюжетные мотивы больших и сложных сказок пронумерованы, чтобы читатель яснее представил себе составные элементы и композицию сказки как цельного художественного произведения. Некоторые мотивы встречаются в разных сказках и имеют параллели у других народов» [Там же].

В истории якутской фольклористики первой и пока единственной монографией по якутским сказкам является работа Ю. Н. Дьяконовой под названием «Якутская сказка (русско-якутские взаимосвязи)». В приложениях монографии автором составлены 2 таблицы: первая называется «Ареалы распространения русских волшебных сказочных сюжетов на территории Якутии», вторая – «Русско-якутские сказочные параллели» [4, с. 100-106]. Обе таблицы сделаны на основе указателя «Сюжетов якутских сказок» Г. У. Эргиса [9, т. 2, с. 166-266]. Сначала даются номера сюжетов с названиями по «Сравнительному указателю сюжетов. Восточнославянская сказка» (сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979), а затем номера сюжетных типов якутских сказок по указателю Эргиса [4, с. 100-106].

Основываясь на «Сюжетах якутских сказок» Г. У. Эргиса, а также дополнительно используя «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка», Ю. Н. Дьяконова определила ареальное распространение сюжетов русской волшебной сказки по всей Якутии, а также установила русско-якутские сказочные параллели во всех трех жанрах якутского сказочного эпоса: в сказках о животных, волшебных и бытовых сказках [Там же]. Из таблиц, составленных Ю. Н. Дьяконовой, видно, что в якутских волшебных и бытовых сказках используется большое число заимствованных сюжетов.

Подытоживая проделанную работу по систематизации сюжетов якутских сказок, Г. У. Эргис отметил такие существующие трудности и проблемы: «Сказки вообще трудно поддаются классификации, до сих пор не существует общепринятой научной классификации их. Принятая в русской фольклористике классификация не совсем подходит к якутским материалам. Так, например, якутские сказки о животных этимологического характера трудно отделить от мифов, также нелегко разграничить волшебные и бытовые сказки, исторических сказок, отдельно от преданий, пока не обнаружено» [9, т. 2, с. 160]. В двухтомном сборнике после указателя «Сюжеты якутских сказок» Г. У. Эргис включил также указатели якутских сказочников и собирателей. В указатель якутских сказочников были внесены все лица, от которых записаны сказки с указанием времени и места их жительства [Там же, с. 267-271]. В указателе собирателей Г. У. Эргисом были записаны фамилии, инициалы собирателей и лиц, записавших якутские сказки до 1964 г., с указанием места работы или названия экспедиционного материала собирателя [Там же, с. 272-273].

Последняя работа известного ученого, которая вышла в свет благодаря усилиям его учеников и коллег, являющаяся настольной книгой якутских фольклористов, – это «Очерки по якутскому фольклору» [7]. Профессор В. В. Илларионов высоко оценивает данную работу Г. У. Эргиса: «...с научной точки зрения каждый раздел этой работы глубок по содержанию, в ней автор уделит внимание истории изучения фольклора, классификации жанров, судьбе народного творчества, его значению для современной культуры и искусства» [5, с. 5].

В «Очерках» сказки рассмотрены в отдельной главе, в которой Г. У. Эргис высказал свои размышления по определению жанра, так как до этого почти все повествовательные жанры якутского фольклора считались сказками. Также рассмотрел бытование сказки в якутской среде, основные группы народных сказок, их образы и содержание. Помимо этого Г. У. Эргисом была дана история собирания, издания текстов якутских сказок и их переводов в советское и досоветское время.

Итак, мы постарались рассмотреть и проанализировать работы Г. У. Эргиса, посвященные только якутским сказкам. Если взять, например, один указатель сюжетов якутских сказок Г. У. Эргиса, то данный указатель на сегодняшний день является основной базой данных при изучении сюжетов якутских сказок, служит основным и единственным путеводителем для специалистов, интересующихся вопросами якутских сказок. Тем самым мы еще раз убедились в том, что вклад якутского фольклориста Г. У. Эргиса значителен в истории изучения якутской и российской фольклористики, если даже рассматривать его исследования только по якутским сказкам.

Список литературы

1. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / РГО, Отд-ние этнографии, Сказочная комиссия. Л., 1929. 120 с.
2. Гермогенов-Эргис Г. У. Биобиблиографический указатель. Покровск, 2008. 48 с.
3. Дмитриев П. Н. Георгий Устинович Гермогенов-Эргис (к 100-летию со дня рождения) // Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2010. С. 13-15.
4. Дьяконова Ю. Н. Якутская сказка (Русско-якутские взаимосвязи). Ленинград: Наука, 1990. 184 с.
5. Илларионов В. В. Г. У. Эргис и современная якутская фольклористика // Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2010. С. 3-13.
6. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Г. У. Эргис – фольклорист. Дьокуускай: Бичик, 2009. 88 с.
7. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.
8. Якутские народные сказки / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 27. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. 462 с.
9. Якутские сказки. Якутск: Кн. изд-во, 1964. Т. 1. 309 с.; 1967. Т. 2. 284 с.

G. U. ERGIS AND ISSUES OF YAKUT FAIRY TALE PLOTS SYSTEMATIZATION

Pavlova Nadezhda Vasil'evna

*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
nadya.sanaaya@yandex.ru*

The article analyzes the scientific works of the first Yakut folklore scientist G. U. Ergis on Yakut fairy tale plots systematization. The significance of works and scientist's contribution to the Russian folklore studies are considered. In particular, G. U. Ergis specified the boundaries of the fairy tale genre, considered fairy tale existence in the Yakut everyday life, singled out the main groups of fairy tales, their images and content, and also gave the history of collecting fairy tales, their publication and translation in the Soviet and pre-Soviet period.

Key words and phrases: Yakut folklore studies; Yakut fairy tale; plot; plot type; systematized set of plots; magical and fiction fairy tale plot; plots of everyday fairy tales and amusing stories; plot types of fairy tales about animals.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье предлагается анализ лирического произведения Н. С. Гумилева «Блудный сын», отражающего переосмысление автором содержательного потенциала известной евангельской притчи. В диалоге поэмы с текстом притчи трансформации подвергаются сюжет и отдельные образы. Событийность представлена открытым сознанием лирического героя, который является автобиографическим и автопсихологическим. «Текстуальный диалогизм» есть спор художника слова с предшествующей культурной традицией и актуализация новых смыслов.

Ключевые слова и фразы: межтекстовый диалог; авторское сознание; мотив; инвариант; актуальный сюжет.

Радь Эльза Анисовна, к. филол. н., доцент

*Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
elza_rad@mail.ru*

МЕЖТЕКСТОВЫЙ ДИАЛОГ В ПОЭМЕ Н. С. ГУМИЛЕВА «БЛУДНЫЙ СЫН»[©]

Н. С. Гумилев, «понимавший преемственность в первую очередь как конгениальный диалог с предшествующим наследием, считал себя вправе творчески это наследие переосмыслить» [6, с. 25]. Проецируя факты собственной биографии на сюжет евангельской притчи о блудном сыне, Н. Гумилев проводит своеобразный эксперимент, в котором сохраняет главные мерилы жизни любого человека – духовность и нравственность. Индивидуально-авторское сознание переосмысливает содержательный потенциал текста притчи с его первичной формой образного моделирования, создает новый текст с актуальным для себя и своего времени сюжетом, в котором в неизменном виде сохранились главный сюжетный ген – мотив «отцы – дети» и сопряженный с ним мотив «блудного сына». Появление в творчестве поэта этих мотивов обусловлено потребностями формирующего творческого метода, историческим и автобиографическим контекстами. Мотивы программируют и обуславливают сюжетное развитие, т.е. «обладают моделирующими качествами» [7, с. 149]. Автор, выступающий субъектом творчества, привносит «лично-творческое в парадигматически-каноническое» [2, с. 149] через механизм личностной памяти.